

УДК 81'355; 81'366.3

А. В. Сидоренко

Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка

**КАК НЕЛЬЗЯ ОПРЕДЕЛЯТЬ СПРЯЖЕНИЕ ГЛАГОЛА,
ИЛИ О ПОЛЬЗЕ ИЗУЧЕНИЯ ОРФОЭПИИ**

В статье рассматриваются особенности произношения личных форм глаголов I и II спряжения в соответствии с современными орфоэпическими нормами русского языка. Этот вопрос интересует автора в связи с проблемами, возникающими у учащихся учебных заведений разных уровней при определении спряжения глагола. Распространенным, но принципиально неверным является прием постановки глагола в форму 3-го лица множественного числа с целью установления его спряжения без учета признака ударности/безударности глагольной флексии. Однако целый ряд глаголов II спряжения имеет противоречащее орфографическому -ат/-ят безударное окончание [ут] либо в качестве допустимого (соответствующего старшей норме), либо в качестве равноправного более распространенному в большинстве глаголов II спряжения варианту [ът], либо даже в качестве основного произносительного варианта. Такое произношение не только соответствует действующей орфоэпической норме, но и системно представлено в современной речевой практике. С опорой на эти данные автор подчеркивает очевидную необходимость опираться на полный алгоритм при определении спряжения глагола, учитывающий признак ударности/безударности флексии.

Возможно, краткий экскурс в историю русского произношения и анализ современных орфоэпических норм будет для решения этой актуальной дидактической задачи как минимум небесполезен.

Ключевые слова: спряжение глагола, орфоэпическая норма, произношение, старшая норма.

Для цитирования: Сидоренко А. В. Как нельзя определять спряжение глагола, или О пользе изучения орфоэпии // Труды БГТУ. Сер. 4, Принт- и медиатеchnологии. 2024. № 1 (279). С. 102–106. DOI: 10.52065/2520-6729-2024-279-14.

A. V. Sidorenko

Belarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank

**HOW IT IS IMPOSSIBLE TO DETERMINE THE VERB CONJUGATION,
OR ABOUT THE BENEFITS OF STUDYING ORTHOEPY**

The article deals with the peculiarities of pronunciation of the personal forms of the verb of the 1st and 2nd verb conjugations according to modern orthoepic norms of the Russian language. This question interests the author within the framework of this article in connection with the problem of determining the conjugation of the verb by students of different educational institutions. The method of setting the verb in the form of the 3rd person plural in order to establish the verb conjugation without taking into account the sign of stress/unstress of verbal inflection is common, but fundamentally wrong. However, a number of verbs of the 2nd conjugation have an unstressed inflection [ut] that contradicts the orthographic -at/-yat, either as an acceptable one (corresponding to the senior norm), or as an equal one along with the more common variant [ət] in most verbs of the 2nd conjugation, or even as the main pronunciation option. Such pronunciation not only corresponds to the current orthoepic norm, but is also systematically presented in modern speech practice. Based on these data, the author emphasizes the obvious need to rely on a complete algorithm when determining the conjugation of a verb, taking into account the sign of stressed/unstressed inflection.

Perhaps a brief digression into the history of Russian pronunciation and an analysis of modern orthoepic norms will be at least heaven-useful for solving this urgent didactic task.

Keywords: verb conjugation, orthoepic norm, pronunciation, senior norm.

For citation: Sidorenko A. V. How it is impossible to determine the verb conjugation, or About the benefits of studying orthoepy. *Proceedings of BSTU, issue 4, Print- and Mediatechnologies*, 2024, no. 1 (279), pp. 102–106 (In Russian).

DOI: 10.52065/2520-6729-2024-279-14.

Введение. Спряжение глагола – одна из самых важных тем курса русского языка, которая изучается в 4-м классе. С ней прямо связаны орфографические правила, регулирующие написание безударных гласных в личных окончаниях глаголов и в суффиксах причастий настоящего времени.

Существует относительно простой и понятный алгоритм определения спряжения глагола. Если окончание личной формы находится под ударением, то оно само указывает на спряжение глагола (*летит, летят* – глаголы II спряжения; *лет, льют* – глаголы I спряжения). Если окончание

безударное, необходимо учесть, оканчивается ли инфинитив на *-ить* (говоря «глагол оканчивается на *-ить*», учащийся должен помнить, что *-ить* – это не окончание глагола: *-и-* и *-ть* являются суффиксами). В таком случае глагол относится ко II спряжению, исключения – *брить*, *стелить* (малочастотные *зыбиться* и *зиждаться* в школьном учебнике отсутствуют). Также ко II спряжению относятся I глаголы-исключения на *-еть* и *-ать*.

Однако (и в этом заключается важная лингвометодическая проблема) при ответе на вопрос о том, как определить спряжение глагола, современный школьник или студент нередко приводит лишь часть этого алгоритма, утверждая, что для этого достаточно поставить глагол в форму 3-го лица множественного числа (и забывая о важности признака ударности/безударности его флексии). В печати также встречаются высказывания в защиту этого приема и с критикой традиционного алгоритма определения спряжения глагола как неудобного и громоздкого [1].

Цель настоящей статьи – обосновать необходимость обращения к полному алгоритму определения спряжения глагола на основе анализа современных орфоэпических норм русского литературного языка (в их историческом развитии), регулирующих произношение форм 3-го лица множественного числа глаголов и причастий настоящего времени. Этим особенностям русского произношения, как правило, не уделяется достаточное внимание в учебном процессе.

Основная часть. В основном в грамматической форме 3-го лица множественного числа даже в безударной флексии в произношении большинства носителей русского языка более или менее отчетливо различаются гласные [у] и [ь]. Особенно это характерно для глаголов I спряжения с отчетливо произносимой флексией [ут], соответствующей орфографическому *-ут/-ют* (*вы[п'ју]т*, *скаж[у]т*), тогда как в глаголах II спряжения чаще всего звучит менее четкое [ьт] (*друж[ь]т*, *тра[в'ь]т*). Однако ряд русских глаголов с безударными личными окончаниями до сих пор допускает двойное произношение, что заставляет отказаться от такого приема установления глагольного спряжения, способного привести к орфографической ошибке.

Хорошо известно, что современное противопоставление окончаний разных спряжений в форме 3-го лица множественного числа было нехарактерно для русского произношения начала XX в. В соответствии с этим в безударных окончаниях произносилось *дыш[ут]*, *слыш[ут]*, *полож[ут]*, *зна[ч'ут](ся)*, *сто[ют]*, *хва[л'ут]*, *ко[с'ут]*, *кра[с'ут]*, *ло[в'ут]*, *ку[р'ут]*, *ла[з'ут]*, *лю[б'ут]*, *держ[ут](ся)*, *осме[л'ут]ся*, *гор[б'ут]ся* и т. п. Аналогично в суффиксах причастий настоящего вре-

мени по старой московской норме произносилось *слыш[у]щий*, *знач[у]щий*, *леч[у]щий*, *сто[ю]щий*, *стро[ю]щий*, *ви[д'у]щий*, *гото[в'у]щий*, *пра[в'у]щий*, *теш[у]щийся*, *пор[т'у]щийся* и т. п. [2, с. 174]. Со временем под влиянием орфографии вместо [ут] в большинстве глаголов русского языка в форме 3-го лица множественного числа стало произноситься окончание [ьт]. В орфоэпических рекомендациях Д. Н. Ушакова, опубликованных в 1911 г., находим только старший произносительный вариант [3, с. 319]. В «Русском литературном произношении» Р. И. Аванесова, изданном в середине XX в., указывалось, что эта произносительная особенность «сохраняется, и то непоследовательно, только в устах представителей самого старшего поколения» [2, с. 174]. Кроме того, ученый отмечал: произношение [ут] в глаголах II спряжения «более упорно держится в глаголах, относящихся к просторечию» (вроде *околпа[ч'у]т*, *присоба[ч'у]т*); вообще старое московское произношение устойчивее в глаголах, чем в причастиях; звук [у] «крепче всего держится в позиции после шипящих и [j] (*слыш[ут]*, *полож[ут]*, *стро[ют]*), после [р'], [л'], [н'] (*ва[р'ут]*, *мо[л'ут]*, *го[н'ут]*)» [2, с. 174–175]. В «Русской фонетике» (1967) М. В. Панова старший вариант признается допустимым, но рекомендуется произношение «*то[п'ьт]*, *лю[б'ьт]*, *ло[в'ьт]* и пр.» [3, с. 320]. Однако, как показывают данные современных исследований, приводимые специалистом по старомосковскому произношению О. В. Антоновой, старший орфоэпический вариант в форме 3-го лица множественного числа глаголов II спряжения в значительной мере сохраняется до сих пор в речи носителей русского языка разных поколений [4, с. 226–229]. Более того, и некоторые другие элементы старого московского произношения [5–10] представлены в современной речи шире, чем казалось [11–13].

Л. Л. Касаткин в разделе «Орфоэпические правила», помещенном в «Большом орфоэпическом словаре русского языка» (первое издание – 2012 г.), сообщает, что прежнее произношение [ут] в безударных флексиях 3-го лица множественного числа глаголов II спряжения «также возможно, в большинстве случаев оно более характерно для старшей нормы», в некоторых же позициях варианты считаются равноправными, «либо вариант с [у] предпочтителен» [14, с. 1012]. (Прежде считалось, что произношение [ут] в указанных формах характерно только для представителей старшего поколения и для сценической речи [15, с. 661].)

По Л. Л. Касаткину, является допустимым старшее [у] в позициях:

1) после [у] в предшествующем слоге после мягких согласных в невозвратных глаголах

(рубят, наступят, надоумят, судят, отпустят, сузят, курят, учат, сплющат);

2) после [у] в предшествующем слоге после твердых согласных в возвратных глаголах (*подружатся, надушатся*);

3) после остальных гласных в предшествующем слоге после *ч, щ* у возвратных глаголов (*значатся, кончатся, лечатся, морищатся, тарашатся, тащатся*) [14, с. 1012].

Признается допустимым устарелое [у] в позициях:

– после [у] в предшествующем слоге после твердых согласных в невозвратных глаголах (*дружат, душат*);

– после остальных гласных в предшествующем слоге после *ч, щ* у невозвратных глаголов (*значат, кончат, лечат, морищат, тарашат, тащат*);

– после остальных гласных в предшествующем слоге после других согласных у возвратных и невозвратных глаголов (*грабят, правят, справятся, ходят, расходятся, возят, возятся, хвалят, хвалятся, шият, шиятся, кормят, кормятся, гонят, гонятся, торопят, торопятся, варят, варятся, носят, носятя, платят, платятся, держат, держатся, слышат, слышатся*) [14, с. 1012].

Более того, в возвратных глаголах в позиции после [у] в предшествующем слоге после мягких согласных [у] и [ь] (Л. Л. Касаткин использует для обозначения последнего звука знак международного фонетического алфавита [ə]) равноправны (*рубятся, оступятся, судятся, пусятяся, сузятся, накурятся, учатся, сплющатся*), а после остальных согласных в предшествующем слоге и в возвратных, и в невозвратных глаголах окончание [ут] выступает в качестве основного произносительного варианта при допустимом окончании [ьт] (в другом обозначении – [эт]: *драят, клеят, клеятся, выдоят, выдоятся, присвоят, строят, строятся, удвоят, удвоятся, успокоят, успокоятся*) [14, с. 1012]. Последнюю группу глаголов уместно дать в составе задания на определение спряжения с целью помочь учащимся преодолеть описанное выше заблуждение.

Еще одно замечание Л. Л. Касаткина относится к глаголам I спряжения, в которых в беглой речи вместо основного варианта [ут] стало возможным произношение [ьт] (*колуют, кроют, дуют, мажут, пишут* и т. п.) [14, с. 1013].

Что касается произношения суффиксов причастий настоящего времени, то в «Орфоэпических правилах» о них специально не говорится, однако в словарных статьях к соответствующим глаголам мы находим нужную информацию. Так, при основном варианте произношения причастия *стро[и^е]щийся* отмечен допустимый устарелый *стро[у]щийся* [14, с. 819]. Анало-

гично с вариантами *леч[и^е]щий* и *леч[у]щий* [14, с. 351], *знач[и^е]щий* и *знач[у]щий* [14, с. 249]. Варианты *дра[у]щий* и *дра[и]щий* [14, с. 187], *кле[у]щий* и *кле[и^е]щий* [14, с. 300] даны как равноправные.

Заключение. С безударными личными окончаниями глагола пишущий на русском языке сталкивается довольно часто. В этом случае нередко возникает необходимость выбрать единственно правильное написание из нескольких возможных. Орфографическое правило прямо увязывает этот выбор с определением спряжения глагола. Сложность этой процедуры связана с необходимостью удерживать в памяти значительный объем информации – перечень личных окончаний глаголов разных спряжений, список глаголов-исключений, конечные звуки основы инфинитива глагола, различия в алгоритме определения спряжения глаголов с ударными и безударными окончаниями. Неудивительно, что учащийся стремится упростить эту процедуру, чем и объясняется широкая популярность приема постановки глагола в форму 3-го лица множественного числа вне учета признака ударности/безударности глагольной флексии. Однако в ряде глаголов (*драят, клеят, клеятся, присвоят, строят, строятся, успокоят, успокоятся* и др.) основным орфоэпическим вариантом является произношение с флексией [ут] (не смотря на орфографическое *-ят*), которая вообще свойственна глаголам I спряжения. Кроме того, в современном русском литературном языке существуют широкоупотребительные глаголы, в которых до сих пор считается допустимым отмеченное как старшее или устарелое произношение [ут] (*рубят, значатся, дружат, возятся*), в ряде случаев флексии [ут] и [ьт] признаются равноправными (*рубятя, оступятся*). Произношение [ут] в глаголах II спряжения, соответствующее старшей норме и признанное нехарактерным для литературной орфоэпии уже в середине XX в., по данным современных исследований, окончательно свои позиции не сдало и продолжает встречаться в речи даже носителей языка младших поколений. По этой причине опираться на формы глагола 3-го лица множественного числа для определения его спряжения в случае безударной флексии нецелесообразно при всей заманчивости данного приема; следует при изучении этой непростой темы настоятельно требовать от учащихся учебных заведений всех уровней овладения полным алгоритмом определения спряжения глагола. Возможно, краткий экскурс в историю русского произношения и анализ современных орфоэпических норм будет для решения этой актуальной дидактической задачи как минимум небесполезен.

Список литературы

1. Гаспарян Г. Г. Как учить школьников правописанию глагольных окончаний? // Русский язык в школе. 2017. № 6. С. 32–34.
2. Аванесов Р. И. Русское литературное произношение. М.: Просвещение, 1968. 267 с.
3. Панов М. В. Русская фонетика. М.: Просвещение, 1967. 440 с.
4. Антонова О. В. О рефлексах старомосковского произношения в современной звучащей речи // Русский язык в научном освещении. 2007. № 1 (13). С. 225–239.
5. Антонова О. В. Старомосковское произношение // Русский язык: энциклопедия / под ред. А. М. Молдована. М.: АСТ-Пресс Школа, 2020. С. 736–737.
6. Высотский С. С. О московском народном говоре // Городское просторечие: Проблемы изучения. М.: Наука, 1984. С. 22–37.
7. Панов М. В. История русского литературного произношения XVIII–XX вв. М.: Наука, 1990. 543 с.
8. Розанова Н. Н., Занадворова А. В. Фонотека русской разговорной речи – историческое свидетельство и культурное достояние // Вестник РГГУ. Сер. Литературоведение. Языкознание. Культурология. 2014. № 8 (130). С. 9–21.
9. Ушаков Д. Н. К вопросу о правильном произношении // Вопросы культуры речи. М., 1964. Вып. 5. С. 8–16.
10. Щерба Л. В. О нормах образцового русского произношения // Избранные работы по русскому языку. М., 1957. С. 110–112.
11. Антонова О. В. Система старомосковского произношения и ее рефлекс в современной звучащей речи: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. М., 2008. 35 с.
12. Антонова О. В. Рефлексы старомосковского произношения в современной звучащей речи // Русская фонетика в развитии. Фонетические «отцы» и «дети» начала XXI века. М.: Языки славянской культуры, 2013. С. 163–218.
13. Бебчук Е. М., Запрягаева М. Я. Рефлексы старопетербургского и старомосковского произношения, представленные в современных орфоэпических словарях // Вестник Воронежского государственного университета. Сер. Филология. Журналистика. 2019. № 4. С. 5–9.
14. Каленчук М. Л., Касаткин Л. Л., Касаткина Р. Ф. Большой орфоэпический словарь русского языка. Литературное произношение и ударение начала XXI века: норма и ее варианты / под ред. Л. Л. Касаткина. М.: АСТ-Пресс, 2017. 1024 с.
15. Борунова С. Н., Воронцова В. Л., Еськова Н. А. Орфоэпический словарь русского языка: Произношение, ударение, грамматические формы / под ред. Р. И. Аванесова. М.: Русский язык, 1989. 688 с.

References

1. Gasparyan G. G. How to teach schoolchildren the spelling of verb endings? *Russkiy yazyk v shkole* [Russian language at school], 2017, no. 6, pp. 32–34 (In Russian).
2. Avanesov R. I. *Russkoye literaturnoye proiznosheniye* [Russian literary pronunciation]. Moscow, Prosveshcheniye Publ., 1968. 267 p. (In Russian).
3. Panov M. V. *Russkaya fonetika* [Russian phonetics]. Moscow, Prosveshcheniye Publ., 1967. 440 p. (In Russian).
4. Antonova O. V. On the reflexes of Old Moscow pronunciation in modern-sounding speech. *Russkiy yazyk v nauchnom osveshchenii* [Russian language in scientific coverage], 2007, no. 1 (13), pp. 225–239 (In Russian).
5. Antonova O. V. Old Moscow pronunciation. *Russkiy yazyk: entsiklopediya* [Russian language: encyclopedia]. Moscow, AST-Press Shkola Publ., 2020, pp. 736–737 (In Russian).
6. Vysotskiy S. S. About the Moscow folk dialect. *Gorodskoye prostorechiye: Problemy izucheniya* [Urban vernacular: Problems of study]. Moscow, Nauka Publ., 1984, pp. 22–37 (In Russian).
7. Panov M. V. *Istoriya russkogo literaturnogo proiznosheniya XVIII–XX vv.* [History of Russian literary pronunciation of the 18th – 20th centuries]. Moscow, Nauka Publ., 1990. 543 p. (In Russian).
8. Rozanova N. N., Znadvorova A. V. Audio library of Russian colloquial speech – historical evidence and cultural heritage. *Vestnik RGGU. Seriya: Literaturovedeniye. Yazykoznaniiye. Kul'turologiya* [Bulletin of RSUH. Series: Literary Studies. Linguistics. Culturology], 2014, no. 8 (130), pp. 9–21 (In Russian).
9. Ushakov D. N. On the issue of correct pronunciation. *Voprosy kul'tury rechi* [Issues of speech culture]. Moscow, 1964, issue 5, pp. 8–16 (In Russian).
10. Shcherba L. V. On the norms of exemplary Russian pronunciation. *Izbrannyye raboty po russkomu yazyku* [Selected works on the Russian language]. Moscow, 1957, pp. 110–112 (In Russian).
11. Antonova O. V. *Sistema staromoskovskogo proiznosheniya i yeye refleksy v sovremennoy zvuchashhey rechi. Avtoreferat dissertatsii kandidata filologicheskikh nauk* [The system of Old Moscow pronunciation

and its reflexes in modern-sounding speech. Abstract of thesis PhD (Philology)]. Moscow, 2008. 35 p. (In Russian).

12. Antonova O. V. The reflexes of Old Moscow pronunciation in modern-sounding speech. *Russkaya fonetika v razvitii. Foneticheskiye "ottsy" i "deti" nachala XXI veka* [Russian phonetics in development. Phonetic "fathers" and "sons" of the early 21st century]. Moscow, Yazyki slavyanskoy kul'tury Publ., 2013, pp. 163–218 (In Russian).

13. Bebchuk E. M., Zapryagaeva M. Ya. Reflexes of Old Petersburg and Old Moscow pronunciation, presented in modern spelling dictionaries. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Filologiya. Zhurnalistika* [Bulletin of Voronezh State University. Series: Philology. Journalism]. 2019, no. 4, pp. 5–9 (In Russian).

14. Kalenchuk M. L., Kasatkin L. L., Kasatkina R. F. *Bol'shoy orfoepicheskiy slovar' russkogo yazyka. Literaturnoye proiznoshcheniye i udareniye nachala XXI veka: norma i eye varianty* [Big orthoepic dictionary of the Russian language. Literary pronunciation and stress of the early 21st century: the norm and its variants]. Moscow, AST-Press Publ., 2017. 1024 p. (In Russian).

15. Borunova S. N., Vorontsova V. L., Eskova N. A. *Orfoepicheskiy slovar' russkogo yazyka: Proniznosheniye, udareniye, grammaticheskiye formy* [Orthoepic dictionary of the Russian language: Pronunciation, stress, grammatical forms]. Moscow, Russkiy yazyk Publ., 1989. 688 p. (In Russian).

Информация об авторе

Сидоренко Алексей Владимирович – кандидат филологических наук, доцент кафедры белорусского и русского языкознания. Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка (220030, г. Минск, ул. Советская, 18, Республика Беларусь). E-mail: alexeysidorenkoff@gmail.com

Information about the author

Sidorenko Aleksey Vladimirovich – PhD (Philology), Assistant Professor, the Department of Belarusian and Russian Linguistics. Belarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank (18, Sovetskaya str., 220030, Minsk, Republic of Belarus). E-mail: alexeysidorenkoff@gmail.com

Поступила 26.12.2023